

Он аккуратно устроил Цзянь Наня на кровати и вышел из комнаты. Едва успел сделать пару шагов — и путь ему преградили.

В пижаме, с маской на лице и руками, упёртыми в бока, стояла Дунфан Циун.

— И куда это ты собрался?

— Вижу, здоровье у матушки цветёт, — невозмутимо произнёс Ли Чуань, скользнув по ней взглядом. — Тогда сын может быть спокоен.

Дунфан Циун на миг остолбенела, а потом решительно подошла, с яростью, совсем не похожей на ту мягкость, что она обычно показывала перед Цзянь Нанем. Она ударила Ли Чуаня кулаком в грудь:

— Ах ты, несносный! Что ты мне тут разыгрываешь, а? Я всё слышала про банкет! Вокруг тебя столько красоток, неудивительно, что парниша чувствует себя неуверенно! Говори честно — вы с ним поссорились?

Ли Чуань даже не попытался уклониться. Он просто облокотился о стену коридора, полуприкрыв глаза:

— Не ссорились.

— Не ссорились? Ну и слава Богу, — с облегчением выдохнула Дунфан Циун.

— Развелись.

Воздух будто застыл. Дунфан Циун чуть не задохнулась:

— Что ты сейчас сказал?!

Ли Чуань не стал повторять. Молча взял мать за локоть и повёл вниз — наверху ведь спал Цзянь Нань. Будить пьяного — себе дороже. Он всё собирался рассказать родным, но случая не представилось. И уж точно не ожидал, что мать сама пригласит мальчишку в дом.

На шум вышел отец:

— Что тут происходит?

Дунфан Циун сорвала с лица маску и зыркнула на мужа:

— Посмотри на своего сына! Никогда бы не подумала, что в нашей семье вырастет такой бессердечный негодяй, бросивший мужа и ребёнка!

Отец Ли ошарашенно повернулся к сыну:

— Цзянь Нань... беременный?!

— ...

После короткой паузы Ли Чуань спокойно ответил:

— Нет.

Дунфан Циун театрально закрыла лицо руками и зарыдала:

— За что мне такое наказание?! Какой позор! Где я ошиблась в воспитании?! Я не смогу больше смотреть людям в глаза!

— Мама, хватит спектакля, — сухо бросил Ли Чуань.

— Спектакля?! — взорвалась она. — Ты хоть понимаешь, что творишь?!

Ли Чуань вздохнул, уселся на диван и принялся за яблоко:

— Вы ведь помните, в каком состоянии тогда был дед. Мы заключили брачный контракт. Я к нему даже не прикасался. Теперь деда нет, он ещё молод, всё у него впереди. Без меня проживёт, и, может, встретит кого-то получше.

Решение о разводе он принимал хладнокровно.

Он не любил Цзянь Наня. Не видел смысла держать его возле себя.

Тот был в самом расцвете, к тому же их брак был тайным — значит, найти нового партнёра не составит труда.

Дунфан Циун взяла у мужа стакан воды, сделала глоток:

— А Наньнань согласен на это?

— Да, — кивнул Ли Чуань.

В гостиной повисла тишина — глухая, вязкая, почти мёртвая.

Через некоторое время Дунфан Циун тихо спросила:

— Ты правда не понимаешь... или делаешь вид, что не понимаешь, что он тебя любит?

— Понимаю, — голос Ли Чуаня стал неожиданно серьёзным, лишённым прежней лености. — Но если я не могу ответить тем же, не имею права держать его возле себя.

Цзянь Нань ещё слишком молод. Мир большой, и у него ещё будет выбор.

Дунфан Циун приподняла веки, её взгляд стал холодным, тяжёлым, будто придавливающим:

— Развод — не игрушка. Ты уверен, что это окончательное решение?

Ли Чуань чуть усмехнулся:

— Я по-твоему похож на того, кто делает это от скуки?

После этого откровенного разговора всё наконец завершилось.

Ли Чуань, закончив объяснения, сунул матери в руки очищенное яблоко и, не оборачиваясь, вышел.

Как только за ним закрылась дверь, в гостиной вновь воцарилась тишина.

Отец Ли взглянул на жену, которая долго молчала, и попытался успокоить:

— В дела сердечные нам вмешиваться не стоит.

Дунфан Циюн медленно покачала головой:

— Он из моей плоти и крови. Никто не знает его лучше, чем я.

Она вздохнула, опуская голову ему на плечо:

— Я с одного взгляда вижу, что он любит Наня. Только сам этого понять не может.

Ли Жэнь, её муж, мягко похлопал жену по плечу:

— У каждого своё счастье. Пусть сами разбираются.

Дунфан Циюн горько усмехнулась:

— Ещё поплачет.

Глава семьи Ли приобнял её, поцеловал в висок:

— Ли Чуань с детства был упрям и самостоятелен. Всегда всё получалось, всегда по его. Вот теперь пусть споткнётся — для разнообразия. Поймёт хоть, каково это — терять.

Когда всё слишком легко достаётся, редко умеешь это ценить.

На рассвете телефон Цзянь Наня разорвался от истеричного звонка менеджера.

Голос Ван Вэня дрожал от возбуждения:

— Ты что, издеваешься надо мной?! Не может быть, чтобы вы и правда развелись!

Цзянь Нань нахмурился:

— С чего ты взял?

— Да я только пришёл в офис — и сразу слухи! — тараторил Ван Вэнь. — Говорят, Дин Мо собираются заморозить! Официально ничего не объявили, но все и так понимают, чьих это рук дело. С таким влиянием... понятно же, что это Ли-ге вмешался!

Рука Цзянь Наня, державшая телефон, невольно дрогнула:

— Что ты сказал?

— Подожди, — Ван Вэнь даже растерялся. — Ты разве не знал? Я думал, Ли Чуань вступился за

тебя!

Цзянь Нань вспомнил тот день в гримёрке, покачал головой:

— Вряд ли. Он просто выяснил, что фото с кошельком сделал Дин Мо. У него ведь связи — узнал быстро.

На том конце повисла пауза.

— Не ожидал, — наконец выдохнул Ван Вэнь.

Цзянь Нань тоже не ожидал.

— Ты бы видел лицо менеджера Дин Мо, когда слух подтвердился, — продолжал Ван Вэнь. — Побелел весь! Вот тогда я понял, что ты всё правильно сделал. Если бы не твоя сдержанность, не остановился бы тогда — последствия были бы куда хуже.

Когда вспыхнул тот скандал с фотографией, Цзянь Нань вовремя понял, что нужно остановиться, и не стал подливать масла в огонь.

— С этого момента, — спокойно сказал Цзянь Нань, — прежде чем запускать любую рекламу или пиар, ты сначала должен со мной обсудить. Без моего согласия — ничего. Иначе я тебя не вытащу.

Менеджер помолчал, потом ответил уже серьёзно:

— Хорошо.

На следующее утро стояла ясная погода.

Съёмки шоу «Кухня Китая» возобновились.

На площадке царил сосредоточенная суета: всё было готово к съёмке, режиссёр ещё раз прошёлся по списку, велел проверить оборудование и декорации. Все шесть участников прибыли, кроме Дин Мо.

Сегодняшний выпуск был финальным — и по его итогам двоим предстояло выбыть.

— Хорошо, последняя минута! Прямой эфир вот-вот начнётся, все по местам, приготовились! — громко скомандовал режиссёр.

Мощные софиты вспыхнули, зал ослепило ярким светом. В это же мгновение трансляция стартовала на всех крупных стриминговых платформах.

«Началось?!»

«Ура, в этот раз не лагает! Ли-ге, я тебя обожаю!»

«В прошлый раз всё зависло, пришлось смотреть запись три раза подряд, а теперь наконец-то живую!»

Онлайн-чат кипел. На площадке тоже было оживлённо — из-за присутствия жюри зрители следили за каждым словом и движением.

На судейском месте Дунфан Юаньхуа, как всегда, выглядела сурово:

— В прошлый раз тема финала была задана заранее. Сегодня мы используем систему случайного выбора. Каждый из вас вытянет карточку с набором ингредиентов.

Участники на сцене замерли, переглядываясь.

— Думаю, вы все понимаете, — продолжила Дунфан Юаньхуа, — что программа «Кухня Китая» создана для того, чтобы показать красоту и глубину китайской кулинарной традиции. Поэтому...

Рядом с ней сидевший Ли Чуань невозмутимо добавил:

— Каждое блюдо должно рассказывать историю.

На мгновение воцарилась мёртвая тишина.

Пять человек на сцене превратились в каменные статуи.

А в чате начался настоящий взрыв:

«Видели их лица?! Я ору!»

«Вот это задачка! Они же не профессиональные повара, а тут — придумай историю!»

«Интересно, кто рискнёт сочинить сказку на месте?»

«Кто сказал “на месте”? Это же дьявольская сложность, ха-ха-ха!»

Дун Цзюньин, другой член жюри, вмешался, стараясь немного смягчить удар:

— В блюдо можно добавить элементы собственного креатива, но важно не отходить от исходной темы и сути выбранного продукта.

Жюри У Цян усмехнулся, добродушно щурясь:

— Если в процессе подготовки возникнут трудности, у каждого есть одна возможность обратиться к нам за помощью. Всего одна. Так что берегите её.

Пятеро участников переглянулись с одинаково напряжёнными лицами.

Ассистент вынес на сцену большой цилиндр для жеребьёвки.

Они начали по очереди тянуть карточки и вслух зачитывать то, что попало — всё под прицелом камер.

Первая вытянула Сян Го. Она взглянула на бумажку и объявила:

— Один фунт свинины, китайская капуста, имбирь...

Неплохо.

Свинина — универсальный продукт, простор для фантазии огромный. Хорошее начало.

Вторым тянул карточку молодой айдол Цзи Хуай.

— Карп, зелёный лук, перец чили... — зачитал он.

Тоже вполне терпимо.

Ограничений по рыбным ингредиентам было немного.

Наконец настала очередь Цзянь Наня. Когда камера приблизилась к его лицу, все сразу заметили — вид у него был далеко не радостный. Публика насторожилась: что же ему досталось?

Цзянь Нань прикусил губу, неловко усмехнулся и, будто сдавшись, выдавил из себя:

— Капуста... и лапша.

...

На мгновение в зале повисла звенящая тишина.

Из зрительного зала донёсся голос Дунфан Юаньхуа:

— И всё?

Цзянь Нань развёл руками, с жалкой улыбкой:

— Всё.

Можно было не сомневаться — чат на стриминговой платформе в тот же миг взорвался:

«Сначала посмеёмся, потом пожалеем!»

«Ха-ха-ха! Я вспомнил что-то очень весёлое!»

И тут режиссёр будто специально переключает камеру — крупный план на Ли Чуань. Мужчина сидел внизу, небрежно развалившись на стуле, в повседневном сером пальто, которое придавало ему простоту и спокойствие. Но уголки губ были чуть приподняты, улыбка — насмешливая, с тенью хулиганского шарма.

Камера показала его лишь на долю секунды, но «микроскопические девушки» — фанатки, замечающие малейшее движение бровей, — мгновенно сошли с ума.

«Ааа! Он улыбнулся! Он реально улыбнулся!»

«Ли-гэ, убей меня этой улыбкой!»

«Кто вообще может это выдержать?! Я тоже хочу вытянуть капусту!»

«Сестра, очнись, тебе не помочь!»

Когда объявили результаты жеребьёвки, стало ясно: из всех участников только Цзянь Наню достались капуста и лапша — остальные вытащили куда более щедрые наборы.

Взгляды, обращённые к нему, постепенно наполнились сочувствием. По сути, какая разница между таким «удачным» жребием и прямым выбыванием из конкурса?

— Эм... — Цзянь Нань крепче прижал к себе несчастную капусту и робко посмотрел в сторону судей, — кажется, учитель У Цян говорил, что можно один раз попросить помощи у жюри?

Он пытался держаться, быть спокойным. Но, как говорится, без муки не испечёшь пирога — чудес не бывает.

У Цян кивнул:

— Верно. Только, поскольку нас трое, ты должен вытянуть жребий — кто именно тебе поможет.

С этими словами у Цзянь Наня окончательно померкло лицо. Камера ловко поймала его выражение — растерянное, будто на него только что свалился гром с ясного неба.

Зрители в комментариях буквально катались со смеху:

«Сегодняшний герой дня!»

«Запомните: с такой удачей, как у Цзянь Наня, лучше не рождаться!»

— Ладно, — выдохнул Цзянь Нань, смирившись с судьбой.

Сотрудники поспешили поднести коробку с жребиями. Он вежливо потер ладони, как будто очищаясь перед испытанием, и про себя тихо взмолился — лишь бы вытянуть кого-нибудь доброго, кто не будет мучить.

Сотрудники не торопили.

Цзянь Нань сунул руку в коробку. Долго колебался, наконец достал бумажку, глубоко вдохнул, развернул...